

«Кому Гу Чжао больше всех доверял?»

— Я пока еще не выяснил, — немного смущенно ответил Сяо Хайян.

— У меня есть еще одна зацепка, — неожиданно вмешался Ло Вэньчжоу. — Именно поэтому я и позвал вас.

— Расследуя дело Ван Хунляна, я отправился в здание «Хунфу гранд вью», чтобы спасти Чэнь Чжэня, и встретил там фальшивую служащую у стойки регистрации. Позже, в деле о средней школе Юйфэнь мы с Фэй Ду отправились на Барабанную башню, где был убит Фэн Бинь, чтобы проследить путь, по которому прошли эти дети...

— А? — Лан Цяо тут же уловила самое главное. — Вы двое ходили на свида... то есть, ходили расследовать дело?

После слов девушки вокруг немедленно воцарилась тишина. Сяо Хайян так и не понял, о чем она говорит. Фэй Ду же посмотрел на нее с лукавой улыбкой, подперев голову рукой, в этот момент он напоминал демона, жаждущего высосать чью-то душу. Лан Цяо так перепугалась, что больше не осмелилась смотреть на него и поспешно отвела взгляд.

Ло Вэньчжоу, однако, был куда более «милосердным». Он просто достал очень старую архивную папку и отработанным движением ударил Большеглазую Лан по лбу:

— Какая же ты у нас умная!

— ... Отец-император, я глупа!

Ло Вэньчжоу закатил глаза и расправил старую папку, готовую вот-вот рассыпаться на части:

— В том месте, где убийца догнал Фэн Биня, мы встретили человека, выдававшего себя за патрульного. Пока мы преследовали Лу Гошэна, кто-то подменил записи с камер видеонаблюдения в центре Лунъюнь в Бэйюане, и после этого охранник «Ван Цзян» исчез. Он также оказался фальшивкой. Позже при повторном расследовании дела Ван Сяо, мы просмотрели записи с камер наблюдения средней школы Юйфэнь за шестое ноября и обнаружили, что одноклассницы, упомянутые в показаниях Ван Сяо, не возвращались в школу, на самом деле за ней в туалет проследовала уборщица.

— Фальшивая уборщица, — Ло Вэньчжоу ненадолго замолчал, затем продолжил. — Вдобавок ко всему этот фальшивый Чжао Юйлун. Вам не кажется, что в этом есть некая закономерность?

— Все они простые люди. Их личности ничем не примечательны, — это либо одинокие приезжие, либо внештатные рабочие на должностях с высокой текучестью кадров, где несложно замаскироваться, — мгновенно опомнившись, подхватил Сяо Хайян. — И, кажется, у всех у них есть прототипы. Например, такой человек как Чжао Юйлун и в самом деле существует. Место рождения, имя, возраст и часть рабочего опыта совпадают. Поэтому, даже проведя доскональное расследование, найти несоответствия будет нелегко!

— Ты кое-что упустил, — тихо добавил Фэй Ду. — Перед тем, как Дун Цянь убил Чжоу Цзюньмао, он контактировал с фальшивым курьером, которого мы также не нашли. Если не брать в расчет мотив, то можно отнести это дело к той же категории.

— Обслуживающий персонал, патрульные, охранники, уборщики, курьеры... — Лан Цяо

вздрыгнула. Она поняла, что если слишком много думать о подобном, можно запросто впасть в паранойю. Официанты могут легко подсыпать наркотики в еду и напитки, патруль и охрана всегда олицетворяли безопасность, уборщики же практически в любой обстановке оставались людьми-невидимками, не вызывающими подозрения. Курьеры могли постучаться в двери домов множества ничего не подозревающих семей.

Но, как ни парадоксально, хотя профессии сферы обслуживания наделяются исключительным доверием, порой в них происходит самая высокая текучесть и перестановка кадров, к тому же выдвигаются наименее строгие требования при найме.

— Использование поддельной личности для сокрытия в течение длительного времени - вероятнее всего, это дело рук одной группировки, — Ло Вэньчжоу вытащил фотографию из папки. — Но, к счастью, мы ухватились за одну из «нитей».

— Эту женщину зовут Чжу Фэн. Это она прикинулась уборщицей и пробралась в школу Ван Сяо. Мы смогли установить ее личность, поскольку у нее есть судимость. Четырнадцать лет назад новоиспеченного мужа Чжу Фэн убили, а позже его убийцу признали душевнобольным и недееспособным, освободив от уголовной ответственности. Чжу Фэн не смирилась с этим, в один прекрасный момент, она проникла в психиатрическую больницу и попыталась отомстить, но у нее ничего не вышло. В последствии этот случай включили в первый проект «Фотоальбом», — Ло Вэньчжоу ненадолго замолчал, достал из папки семь тонких досье и раздал их присутствующим. — Возможно, мы еще не знаете, но с первым проектом «Фотоальбом» произошел инцидент.

— Что за инцидент? — спросила Лан Цяо.

— Первый проект «Фотоальбом» включал в себя нераскрытые преступления, в которых подозреваемые не понесли наказание. Старые дела в ваших руках ушли в архив из-за технологических ограничений, из-за давности, из-за недостаточности улик... по разным причинам, но ни в одном из этих случаев преступники не получили по заслугам. Вместе с тем делом, где психически больной подозреваемый избежал уголовной ответственности, всего было семь подобных случаев. Материалы я получил нечестным путем. Поскольку я нарушил правила, это должно храниться в строжайшей тайне. Ни в коем случае не выносите их за пределы комнаты. Как только эти нераскрытые дела собрали в рамках проекта «Фотоальбом», все главные подозреваемые, избежавшие наказания, один за другим умерли при странных обстоятельствах.

— Причины смерти тоже были довольно загадочны, — Фэй Ду бегло просмотрел старые материалы дела. — Например, душевнобольной убийца, которого поместили в психиатрическую лечебницу, умер практически так же, как его жертва. Они оба получили ранения в брюшную полость похожими ножами, даже раны располагались почти что идентично. В тот день, когда был убит этот психически больной, в больнице неожиданно отключилось электричество, и часть камер видеонаблюдения перестала работать. Кто-то вырубил дежурную медсестру и взломал дверной замок палаты. Орудие убийства и окровавленная одежда были найдены в палате по соседству. К тому же на ноже обнаружили отпечатки пальцев пациента из соседней палаты... Но тот человек был практически невменяем, он едва ли мог общаться. Из него не получилось ничего вытянуть. Даже если он действительно убил того человека, он бы не понес наказания.

— Душевнобольной совершает убийство, а потом умирает от рук другого душевнобольного? — спросил Тао Жань по телефону. — Можно ли считать это кармой?

— Один случай можно считать кармой, но когда их целая череда, то такая «карма» выглядит несколько неестественной, — Фэй Ду улыбнулся, но тут же о чем-то задумался, и его улыбка померкла, а взгляд помрачнел. Каким-то образом тайно собирать жертв тяжких преступлений и расставлять их словно шахматные фигуры, сплетая сеть из неприметных простых людей... Если бы Фэй Ду родился на десять лет раньше, то заподозрил бы, что это дело его собственных рук. Не удержавшись, он отвернулся и пару раз кашлянул.

— Разве я не говорил тебе поменьше болтать? — Ло Вэньчжоу нахмурился и поставил перед ним стакан теплой воды. — Еще раз вмешаешься, и я заклею тебе рот.

— Именно поэтому остановили первый проект «Фотоальбом»? — спросила Лан Цяо. — Кто убил этих людей?

— В то время за проект «Фотоальбом» отвечал старший профессор университета Яньгун Фань Сьюань. Я проверил, старик Ян, директор Лу и Гу Чжао учились в университете Яньгун, и некоторое время были его студентами. Позже этот человек бесследно исчез, но его признали мертвым только спустя три года.

Как только Сяо Хайян услышал имя Гу Чжао, в его мозгу произошло короткое замыкание.

— Что это значит? — прямо спросил он.

— Это значит, что Фань Сьюань, скорее всего, сначала исчез, и только через несколько лет «умер», — четко проговорил каждое слово Ло Вэньчжоу. — Вероятнее всего, он «умер» только в юридическом смысле.

Сяо Хайян резко поднял голову.

— Но для чего? Какой у него мотив? — спросила Лан Цяо. — Босс, я воспользуюсь твоими же словами: где доказательства?

— Мы не узнаем мотив, пока не арестуем его. И вам предстоит сделать это, иначе, зачем еще я позвал вас? — Ло Вэньчжоу развел руками. Одно из преимуществ лидерства состояло в том, что ты можешь быть строг с другими, но снисходителен к самому себе. Капитан бесцеремонно просил предоставить ему доказательства, но когда об этом же просили его подчиненные, он посылал их провести расследование самостоятельно. — Я изложил вам теорию, товарищи, а теперь вам предстоит ее проверить!

Лан Цяо:

— ...

— Расследуйте по отдельности каждый из этих семи случаев. Проверьте родственников и всех, кто имел близкие отношения с потерпевшими. Не упускайте ни единой зацепки. Если вся эта череда фальшивок и в самом деле замешана в старых делах, то личность человека, стоящего за этим, очевидна. Сяо Хайян, что с тобой?

Грудь Сяо Хайяна вздымалась от тяжелого дыхания. Он поднял практически пустой взгляд:

— Капитан Ло, этому Фань Сьюаню доверяло столько людей, возможно ли... возможно ли, что четырнадцать лет назад он тоже был в курсе событий? Дядя Гу считал, что в городском бюро есть предатель, но он так и не смог определить подозреваемого. Мог ли он попросить у кого-то помощи? Например, у своего преподавателя? Может быть, человек, предавший дядю Гу, был и

вовсе не из городского бюро?

Ло Вэньчжоу на миг растерялся, но прежде чем он успел хоть что-то сказать, неожиданно зазвонил телефон. Капитан остановил Сяо Хайяна жестом руки и взял трубку:

— Да...да? Что, сегодня? Хорошо, я понял, спасибо.

Когда все посмотрели на него, Ло Вэньчжоу положил трубку и сказал:

— Следственная группа приняла решение пока что прекратить расследование в отношении директора Лу.

Лан Цяо на мгновение опешила, после чего засияла от радости:

— С директора Лу сняты подозрения!

— Нет, это только временно, — поспешно сказал Ло Вэньчжоу. — Расследование все еще продолжается, ему нельзя покидать город. Итак, вы приступаете к работе. Фэй Ду, никуда не ходи, пока ты болен, оставайся дома и обобщи информацию. Я встречу с директором Лу и подробно расспрошу его о проекте «Фотоальбом».

Следователь вежливо проводил Лу Юляна до двери и вызвал для него машину:

— Директор Лу, вы поедете на работу или вернетесь домой? В городском бюро сейчас накопилось действительно много работы и руководство не помешает.

Директор Лу немного помолчал и вдруг сказал:

— Я могу увидеться с лао Чжаном?

Следователь растерялся, после чего очень вежливо произнес:

— Боюсь, что...

— Конечно, я не имею в виду встретиться наедине, вы можете послать кого-нибудь наблюдать, — сказал Лу Юлян. — Мы проработали вместе с лао Чжаном много лет, душой и умом я ни за что не поверю, что он в чем-то замешан. Просто дайте мне перекинуться с ним парой слов, возможно, мы вспомним какие-то недостающие детали. Может быть, для начала запросите указания у своего начальства?

Следователь пристально посмотрел на него, затем вытащил телефон и отошел в сторону.

Час спустя Чжана Чуньцзю и Лу Юляна привели в небольшую простую приемную. Они обменялись растерянными взглядами и одновременно горько усмехнулись, как будто для них минули века. Чжан Чуньцзю, казалось, еще сильнее похудел, а на висках Лу Юляна за эти несколько дней появилось еще больше седины. Было ясно, что их обоих довольно сильно помотало.

— Я не справился с задачей, которую ты возложил на меня. Даже года не прошло, а столько всего случилось, тебя тоже в это втянули, — сказал Лу Юлян.

Чжан Чуньцзю поднял руку и немного резковато перебил его:

— Лао Лу, тогда это был не я.

Лу Юлян не ожидал, что он пропустит церемонии и тут же перейдет к сути дела. Он невольно посмотрел в сторону следователя, и тот незаметно нажал на кнопку диктофона.

— Я в курсе, что это был не ты, — вздохнул Лу Юлян. — Мы с тобой братья уже столько лет, знаем все друг о друге.

— Я не знал, что Гу Чжао тогда вел частное расследование в Лувре. Наверняка он выбрал человека, которому доверял больше всего, — мрачно сказал Чжан Чуньцзю. — Ты знаешь, кому он больше всех доверял!..

Лу Юлян поначалу опешил, но затем тут же опомнился:

— Хочешь сказать...

— Послушай, пока я сотрудничал со следствием, мою работу за последние несколько лет тщательно изучили. Один из следователей спросил, почему я ходатайствовал о запуске второго проекта «Фотоальбом», — быстро сказал Чжан Чуньцзю. — Я растерялся и спросил: «какой проект «фотоальбом»? Они показали мне запрос, который я подал раньше. Лао Лу, я действительно подавал его. Ты ведь знаешь, я давно хотел усовершенствовать нашу внутреннюю электронную документацию. Кроме интеллектуальной системы полевых работ, я хотел классифицировать архивные дела и добавить результаты теоретических исследований, с которыми можно будет ознакомиться в последующих случаях. В том запросе я упомянул только это, но я не давал проекту никакого кодового названия, и уж тем более не называл его «Фотоальбом»!

Глаза Лу Юляна мгновенно расширились, он машинально крепко сжал руку в кармане пальто.

— Этот проект был утвержден только после того, как я покинул свой пост, — сказал Чжан Чуньцзю. — Лао Лу, кто назвал проект «Фотоальбомом»? Почему его так назвали?

Лу Юлян начал было говорить, но лишь спустя некоторое время сумел произнести:

— Если это не ты, то кто-то... другой из университета Яньгун.

— Фань Сьюань правда мертв? — Чжан Чуньцзю четко произносил каждое слово. — Кто-то собирается воскресить этого «призрака»? Кто-то хочет подставить меня, нас? Кто скрывается в наших рядах и тайно сливает информацию? Лао Лу, поручи расследование детям под твоим командованием. Только арест этого человека отчистит мое имя!

Лу Юлян был сам не свой, когда сел в машину. Он знал, что водителя, подвозившего его домой, на самом деле приставили тайком наблюдать за ним. Между тем, слова, сказанные только что Чжаном Чуньцзю, все еще звучали в него в ушах: «Ты знаешь, кому он больше всех доверял!»

Кому Гу Чжао больше всех доверял?

Когда Гу Чжао учился в аспирантуре в университете Яньгун, у него действительно были хорошие отношения с его научным руководителем Фань Сьюанем. В то время он предполагал, что в городском бюро есть предатель и никто не в безопасности. Мог ли он довериться своему преподавателю?

Так ... был ли он тем самым человеком, которому тот доверял больше всего?

В городском бюро сотрудникам уголовного розыска не назначали обязательных постоянных

партнеров, но на практике были люди, привыкшие работать в паре. Например, как Ло Вэньчжоу и Тао Жань сейчас, или Гу Чжао и Ян Чжэнфэн в прошлом.

Ян Чжэнфэн отсутствовал при первом обнаружении отпечатков пальцев Лу Гошэна. И что же из этого следует? Если Гу Чжао подозревал, что кто-то сливал информацию, разве с Ян Чжэнфэна, который отсутствовал в то время, не были бы сняты все подозрения? Они с Гу Чжао были капитаном и заместителем капитана, напарниками, теми, кто лучше всех знал друг друга...

Если бы Ян Чжэнфэн не умер три года назад, то сейчас, когда возобновили дело Гу Чжао, он определенно попал бы под подозрение.

— Директор Лу, мы прибыли к вашему дому.

Лу Юлян вздрогнул, но тут же взял себя в руки и с трудом улыбнулся водителю. Выходя из машины, он едва не споткнулся о бордюр, спина его покрылась холодным потом. Он быстро вошел в дом, поднялся по лестнице и достал из потайного отделения в своем книжном шкафу подслушивающее устройство, в котором сели батарейки.

Лу Юлян долго разглядывал «жучок» в своих руках, после чего положил его в карман. В дверях он наспех бросил встревоженной жене:

— Я еду в больницу.

Игнорируя бесконечные вопросы жены, он широким шагом вышел из дому.

В это время во второй больнице Тао Жань покинул телефонное собрание, наполненное взрывоопасной информацией. Но прежде чем он успел осмыслить услышанное, в палату вошел посетитель - уголовный полицейский Сяо У, с которым в тот день они вместе расследовали дело Инь Пина. Он принес полные пакеты фруктов и полезных продуктов и сгрудил их на подоконник больничной палаты.

— Ты что делаешь? — тотчас же спросил Тао Жань. — Премию еще не выплатили. На что ты собираешься жить? Ты купил подарки родителям на Весенний фестиваль? Отнеси это назад и уважь старших.

Сяо У потер руки и сел рядом с ним:

— Заместитель Тао, позволь мне для начала уважить тебя. В тот день я ехал прямо за тобой, если бы я не был таким медлительным... Я... меня... Еще я отправил деньги семье Кун Вэйчэня. Совсем чуть-чуть. Я на мели, просто подумал, так мне будет хоть немного легче.

Тао Жань внимательно изучил выражение его лица. Он подумал, что младший коллега выглядит очень уставшим: вокруг его глаз залегли огромные темные круги. Казалось, он был взволнован и хотел что-то сказать.

— Сяо У, что случилось? — спросил он.

— Брат, — Сяо У долго колебался и наконец произнес: — Есть кое-что, я...я не знаю, как сказать... я, черт...

— Что? — озадаченно спросил Тао Жань.

Глаза Сяо У покраснели, создавалось впечатление, что мужчина вот-вот заплачет. Он посмотрел на Тао Жаня, замотанного в бинты и гипс, затем наклонился, спрятав лицо в ладонях:

— В тот день, когда мы отправились арестовать Инь Пина, те люди пришли убрать его, пока мы еще не успели скоординироваться. Говорят, Кун Вэйчэнь кому-то звонил... Я не знаю подробностей, но слышал от семьи лао Куна, что к ним несколько раз приходили следователи. Может быть, «герой» даже...

Тао Жань нахмурился и посмотрел на него.

— На самом деле... это бы не он.

— Сяо У, — мрачно произнес Тао Жань, — что ты имеешь в виду?

Сяо У медленно достал из кармана маленький пакет для улики, в котором лежал «жучок» размером с пуговицу. Зрачки Тао Жаня мгновенно сузились.

— Я нашел это в своей сумке, — хрипло произнес Сяо У. — Позавчера племянники попросили у меня красный конверт(1), и поэтому я порылся в своей сумке. В нем уже села батарейка, но я до сих пор не знаю... это... не знаю, кому об этом рассказать. Я правда не знаю, брат. Это моя вина... это я во всем виноват!

Тао Жань взглянул на миниатюрное прослушивающее устройство. Оно было точно таким же, как и то, которое Ло Вэньчжоу обнаружил в его сумке. Какая-то смутная догадка промелькнула в его голове:

— Ладно, что толку плакать? Где ты бывал в последнее время? С кем встречался?

Сяо У растерянно уставился на него:

— Я... я никуда не ходил. Все время работал сверхурочно, только иногда возвращался с работы домой...

Нет, его не могли подложить в городском бюро. После обнаружения подслушивающего устройства в вещах Тао Жаня, они бесчисленное множество раз тайно и открыто проверяли свой внутренний персонал. В голове Тао Жаня пронесся рой мыслей. А почему прослушку не подложили Ло Вэньчжоу? У него намного больше полномочий и доступа к информации. Неужели шпион думал, что Ло Вэньчжоу куда более проницателен и его будет сложно подслушать?

— Где ты еще был, кроме работы? — Тао Жань приподнял свое на половину обездвиженное тело, почти встав с больничной койки. — Сяо У, подумай хорошенько.

— Я правда не... за несколько дней до расследования дела Инь Пина, я правда... — Сяо У нахмурился. — Один раз я забрал племянника из детского сада, а кроме этого съездил в больницу навестить шинян... Я даже не виделся со своей девушкой, я... Заместитель капитана Тао!

Тао Жань схватил его за руку.

1. 压岁钱 - yāsuìqián - деньги в красном конверте (традиционный подарок детям на китайский Новый год).

<http://bllate.org/book/12932/1135233>